

Тройной заговор: Керенский-Корнилов-Алексеев.

«Корниловский мятеж» традиционно освещается в советской исторической литературе, как заговор Керенского-Корниловы с целью ввести в России диктатуру, ликвидировать Советы, «оздоровить» армию, вместе с союзниками добиться победы над Тройственным союзом и провести Учредительное собрание. Считается, что в последний момент Керенский получил информацию о том, что Корнилов планирует устранить его от власти и объявив генерала мятежником обратился за помощью к Советам. Войска Корнилова, под воздействием посланных агитаторов, вышли из повиновения и поход провалился. Офицерские организации планировавшие выступление в Петрограде своей задачи не выполнили.

На сегодняшний день есть возможность для пересмотра сложившейся концепции «Корниловского мятежа». Г.З.Иоффе, рассматривавшей в специальной главе своего труда кадетско-монархический блок, отмечал, что летом 1917 года монархисты вновь стали реальной силой. В июле 1917 года в Петрограде, Москве и других городах проходили демонстрации несшие портреты Алексея Романова и выдвигавшие лозунги воцарения Михаила Александровича. Активно действовали «черносотенные» газеты. В канцелярию Временного правительства и в Петроградский Совет оказались заваленными письмами лиц требовавших восстановления монархии. Хотя Русская православная церковь и признала Временное правительство, но большая часть православного клира не представляла себе иной формы управления страной и вело активную монархическую пропаганду среди паствы.¹

Монархические, военные, патриотические организации и кадеты делали ставку на Л.Г.Корнилова. Но кроме введения диктатуры и установления твердого порядка Л.Г.Корнилов планировал и ряд других мер совершенно неприемлемых для монархистов. Главный разработчик проектов Л.Г.Корнилова его ординарец, член первой Государственной думы, В.С.Завойко на следствии перечислял планируемые ими мероприятия: создание законодательного органа Чрезвычайной государственной думы, перед которой бы было ответственно Временное правительство, и куда бы входил весь состав 1-й и 4-й Государственных дум (наиболее неприемлемых для монархистов) из которого исключались представители духовенства, 100 человек от партийных организаций (социалистические партии, включая большевиков), весь состав временного правительства, двадцать кандидатов от казачьих войск и тридцать от предпринимателей. Среди мер по оздоровлению армии были введение новых дисциплинарных уставов с равными мерами ответственности для всех от солдата до генерала, конкретизации прав комитетов и комиссаров, ввести призовое награждение для частей проявивших себя в бою. Оставление широких реформ до победы над врагом (по прогнозам военных, как минимум на год). Земельный вопрос планировалось решить путем создание государственного фонда земель, с выплатой компенсаций владельцам. Эти земли должны были быть безвозмездно разделены между солдатами и матросами

прошедшими войну и семьями убитых (об офицерах и помещиках речь не шла). Учредительное собрание откладывалось до конца войны.²

С этой программой были согласны находившейся при Ставке комиссар Филоненко и военный министр Савинков. Но для кадетов и тем более монархистов она должна была быть совершенно неприемлема. Предполагалось, что политическая ситуация лета 1917 года сохраниться еще на год. Вместо военной диктатуры предлагались весьма умеренные меры не способные привести к «оздоровлению» армии. Наконец большевики и левые партии вряд ли удовлетворились бы таким положением и продолжали бы действовать, а методов борьбы с ними не предусматривалось. В Ставке был запланирован новый состав Временного правительства: председатель совета министров и верховный главнокоманд. Корнилов, зам председателя Керенский, военный и морской министр Савинков, управляющий военным мин. Алексеев, морским Колчак, министр иностранных дел Филоненко, министр без портфеля Аладьин, труда – Плеханов, продовольствия – Завойко, почт и телеграфов Церетали, исповеданий Карташев, просвещения Игнатъев и т.д.³ Очевидно, что такой компромиссный вариант не устраивал ни правых ни левых. Когда вечером 26 августа Керенский огласил этот список на заседании Временного правительства, даже министры поддерживающие Корнилова пришли в недоумение.

Непосредственно осуществлять военную часть переворота должен был генерал Крымов, назначенный командующим Особой петроградской армии и получивший в свое распоряжение значительные силы. Это был убежденный монархист, презрительно относившейся к республиканским взглядам Корнилова и имевшей свою организацию в Киеве. После Февральской революции Крымов считал себя преданным своими соратниками по заговору, главным из которых был А.Ф.Керенский. На совещаниях заговорщиков в конце 1916 – начале 1917 годов строились планы об аресте Николая II по дороге в ставку и передачи престола его сыну при регентстве Михаила Александровича. События развернулись иначе, и монархия в России перестала существовать. Но Крымов не утратил надежды на возвращение престола Михаилу Александровичу. Исследователь Г.З.Иоффе называл организацию Крымова «самой правой в составе всего фронта будущей корниловщины».⁴

В начале лета Главный комитет «Союза офицеров армии и флота» установил связи с «Республиканским центром» и организацией генерала Крымова на Юго-Западном фронте. В нее входили главным образом части 3-го конного корпуса и Киевский гарнизон. Практические планы Крымова были таковы: он считал войну уже проигранной для России и надеялся остановить немцев хотя бы на Юге. Предполагалось создать из Киева центр будущей борьбы. Крымов надеялся, что русские войска отступив в глубь страны отвлекут на себя большие силы австро-германцев и позволят союзникам выиграть войну. С назначением командующим Юго-Западным фронтом Л.Г.Корнилова появилась возможность осуществить планы Крымова в обще фронтовом масштабе.⁵

К 13 августа Крымов прибыл в Могилев. В его руках оказалось сосредоточенным управление войсками двигавшимися на Петроград и руководство действиями тайной организации. Крымов был уверен, что благоприятных результатов не удастся достигнуть путем сговора с Керенским и Савинковым. Генерал не верил в их искренность. Еще 14 августа когда отношения Корнилова и Керенского испортились Крымов надеялся на успех, но после 24 августа когда отношения между Ставкой и Петроградом нормализовались, генерал впал в апатию. В разговоре с одним из соратников Крымов признался, что готов идти до конца, но шансов на успех не более 10%.⁶

24 августа Корнилов получил сообщение министра-председателя о согласии правительства на подчинение верховному главнокомандующему всей территории петроградского военного округа, которая должна была войти в район Петроградской армии. 26 августа был издан приказ о создании армии.⁷ В тот же день частям 3-го кавалерийского корпуса был передан приказ начать погрузку и выдвинутся под Петроград.⁸ Вслед за этим Л.Г.Корнилов известил Б.Савинкова о том, что корпус будет сосредоточен под Петроградом к вечеру 28 августа, а 29 августа город необходимо объявить на осадном положении.⁹

Широкие подготовительные мероприятия по сосредоточению в районе Петрограда крупной войсковой группировки начались в 20-х числах августа. 21 августа А.С.Лукомский передавал начальнику штаба Юго-Западного фронта С.Л.Маркову приказ о переброске на Северный фронт Корниловского ударного полка.¹⁰ 23 августа Л.Г.Корнилов отправил телеграмму командующему Западным фронтом П.С.Балуеву о переброске на Северный фронт одной пехотной и одной кавалерийской дивизии (в виду тяжелого положения там).¹¹ В тот же день А.С.Лукомский передавал командующему Юго-Западным фронтом А.И.Деникину приказ о направлении на Северный фронт 83-й пехотной дивизии.¹² 24 августа А.С.Лукомский передавал А.И.Деникину приказ направить на Северный фронт два-три ударных батальона (так называемых юнкерских).¹³ 25 августа генерал-квартирмейстер Ставки И.П.Романовский передавал приказ начальнику штаба Северного фронта Н.Н.Духонину о переброске в Царское Село Ревельского Батальона смерти.¹⁴ В тот же день А.С.Лукомский передавал атаману Войска Донского А.М.Каледину приказ о срочном направлении через Москву в Финляндию конной казачьей дивизии, а И.П.Романовский предписывал Н.Н.Духонину начать отправление предназначенных для Петрограда дивизий, 2-й уланский полк отправить на Гатчину, начальнику штаба Юго-Западного фронта предписывалось отправить 1-й Омский ударный батальон на Северный фронт.¹⁵

25 августа был издан приказ командующего Отдельной петроградской армии генерал-лейтенанта Крымова об объявлении Петрограда, Кронштата, Петроградской и Эстляндской губерний и Финляндии на осадном положении. На этих территориях предписывалось создать полевые суды, ввести комендантский час, запретить собрания, митинги и забастовки,. Всем военным служащим не принадлежащим к Петроградскому гарнизону предписывалось покинуть город в три дня. Запрещалось отпускать военным служащих из казарм. Жителям приказывалось сдать оружие.

Переодические издания без цензуры издавать запрещалось. Крымов предупреждал, что находящиеся под его командованием части имеют предписание в воздух не стрелять. Приказ вступал в силу со дня обнародования, был размножен и роздан командирам полков 3-го конного корпуса.¹

Солидарно со Ставкой действовало и Временное правительство. 24 августа было принято постановление запрещавшее проведение манифестаций в Петрограде в связи с полу годовщиной свержения самодержавия.² 25 августа было принято постановление Временного правительства о порядке разгрузки Петрограда, предписывалось удалить из столицы лиц не связанных по роду своей деятельности с Петроградским районом, предусматривался вывод из города учреждений и предприятий.³ 27 августа М.И.Терещенко извещал дипломатических представителей в Париже, Лондоне, Вашингтоне, Токио, Стокгольме о проводившихся в Петрограде мероприятиях по разгрузке, объясняя ее нехваткой продовольствия в столице. В телеграмме отмечалось, что работа Ставки и Временного правительства по военной программе вполне налажена.⁴ Таким образом международное мнение подготавливалось к введению в Петрограде военного положения и возможным «эксцессам» с социалистами. Еще 23 августа в Ставку было передано отношение начальника Морского штаба А.С.Максимова об упразднении крепости Кронштадт и выводе ее гарнизона на материк с последующим распределением по пехотным частям. 25 августа соответствующий приказ был передан командующему Особой петроградской армии.⁵

Из объяснений Л.Г.Корнилова следовало, что А.М.Крымов выехал в район расположения частей 25 августа имея задачи: 1. в случае получения сведений о выступлении большевиков в Петрограде срочно занять город, обезоружить части гарнизона примкнувшие к восстанию, обезоружить население Петрограда и разгромить Советы; 2. Выделить одну бригаду с артиллерией в Ораниенбаум и потребовать от Кронштадтского гарнизона разоружения крепости и перехода на материк.⁶ (7 августа 1917 года А.Ф.Керенский одобрил доклад морского генерального штаба об упразднении крепости Кронштадт и выводе ее сухопутного

---

¹ Приказ главнокомандующего Отдельной Петроградской армией// Революционное движение в России в августе 1917 года. Разгром Корниловского мятежа. Ред. Д.А.Чугаев. М. 1959. С. 424. № 428.

² Постановление Временного правительства о запрещении манифестаций// Революционное движение в России в августе 1917 года. Разгром Корниловского мятежа. Ред. Д.А.Чугаев. М. 1959. С. 185. № 164.

³ Постановление Временного правительства о порядке разгрузки Петрограда// Революционное движение в России в августе 1917 года. Разгром Корниловского мятежа. Ред. Д.А.Чугаев. М. 1959. С. 185. № 165.

⁴ Телеграмма М.И.Терещенко дипломатическим представителям// Революционное движение в России в августе 1917 года. Разгром Корниловского мятежа. Ред. Д.А.Чугаев. М. 1959. С. 185. № 176.

⁵ Отношение начальника Морского штаба к А.С.Лукомскому// Революционное движение в России в августе 1917 года. Разгром Корниловского мятежа. Ред. Д.А.Чугаев. М. 1959. С. 424. № 422.

⁶ Дело генерала Л.Г.Корнилова. Материалы Чрезвычайной комиссии по расследованию дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л.Г.Корнилове и его соучастниках. Август 1917 г. – июнь 1918. Ред. Г.Н.Севостьянов. Т. 1. С. 272.

гарнизона на материк, 23 августа этот доклад был направлен верховному главнокомандующему).⁷ На случай необходимости усиления частей Крымова Л.Г.Корнилов отдал приказ командиру 1-го конного корпуса поступить в распоряжение Крымова с двумя полками 5-й Кубанской дивизии, сосредоточенной между Выборгом и Петроградом.

Предполагалось направить в Петроград 1-ю Донскую, Уссурийскую, Туземную дивизии, после начала беспорядков дополнительно 5-ю Кавказскую дивизию и 2-й уланский Курляндский полк. Перед Крымовым ставилась задача по эвакуации из Петрограда правительственных учреждений и музеев, организация работ по возведению укреплений.⁸

25 августа 1917 году Крымов издал приказ. В нем говорилось, что территорию Особой армии составляют Финляндия, Эстляндия, Балтийский флот и Петроградское градоначальство. Эти территории объявлялись на осадном положении. Объявлялось, что там будет наведен порядок в том числе и вооруженной силой. Предписывалось составить полевые суды, вводился комендантский час с 7 до 19 часов. Запрещались собрания, митинги, издания газет без предварительной цензуры. Приказ был размножен лишь для раздачи начальникам дивизий 3-го корпуса. Город был разделен на три района, в каждом из которых должна была действовать отдельная дивизия.

Распоряжения Л.Г.Корнилова, данные отдельным частям направленным на Петроград можно выяснить на основании показаний командира Туземной дивизии князя Д.П.Багратиона Следственной комиссии. Князь сообщал, что 22 августа началось переформирование дивизии в корпус. (Дивизия переформировывалась в корпус из трех бригад, в каждую из которых входило по два полка: 1-я бригада – Кабардинский и 2-й Дагестанский конные полки; 2-я бригада – Чеченский и Татарский конные полки; 3-я бригада – Черкесский и Ингушский конные полки. Кроме трех бригад в дивизию входили и 2-й конно-горный дивизион и конно-подрывной отряд). По словам Д.П.Багратиона сила дивизии при переформировании составляла 1350 шашек. Не хватало 600 винтовок, 1000 пик и 500 шашек. 19 августа дивизия получила приказание отправиться на станцию Дно, куда Багратион прибыл 23 августа. В 11 часов 25 августа Багратион прибыл в Ставку. Здесь он встретился с генералами Корниловым и Крымовым. Багратион выяснил, что его бригаде предстоит прибыть в Петроград, чтобы принять участие в подавлении восстания большевиков. Ему было вручено предписание Крымова от 25 августа, где указывалось, что по получению сведений о беспорядках в Петрограде дивизия должна прибыть туда не позднее 1 сентября. Багратиону отводилась Московская, Литейная, Александро-Невская и Рождественская части. Из дивизии должны были быть выделены отряды для разоружения Павловска и Царского Села. Кроме того предписывалось на вверенной территории разоружить все войска (кроме военных училищ) и всех рабочих заводов и фабрик, выставить караулы и начать патрулирование районов, силой оружия усмирять все попытки к беспорядкам,

---

⁷ Там же. С. 483.

⁸ Там же. С. 275.

установить охрану тюрем и арестантских домов. Передвижение из Царского Села в Петроград предписывалось совершить походным порядком.⁹

Движение частей 3-го Конного корпуса к Петрограду в исторической литературе освещено крайне недостаточно. Считается, что 28 августа продвижение войск было остановлено железнодорожниками, а 29 августа прибыли агитаторы окончательно «разложившие» казаков. Такой взгляд опровергается рядом данных.

Газета «Русское слово» 28 августа информируя своих читателей о «Походе Корнилова» сообщала: 12 часов – войска Корнилова находятся вблизи Луги; 14 часов – через Оредеж проследовало девять эшелонов с войсками, впереди двигался железнодорожный батальон, разобравший баррикаду и восстановивший путь, головной эшелон пошел на Вырицу, кавалерийские части идут на Петроград по шоссе; 15 часов – Лужский гарнизон разоружен; 18 часов – войска Корнилова вышли на шоссе на Тосно; 23 часа – войска Корнилова находятся в полуверсте от Гатчины на станции Антропшино и вошли в боевое соприкосновение с правительственными войсками; 2 часа ночи 29 августа – поступили сообщения о начале боя, есть убитые и раненные с обеих сторон.¹⁶ Все эти сообщения находят подтверждение.

26 августа Дитерикс (назначенный начальником штаба особой армии) вместе с Крымовым выехал из Могилева на Псков. Утром 27 августа они прибыли в место назначения. Без остановки они направились на Петроград, но около Луги поезд был остановлен. Ночью 28 августа поезд прибыл в Лугу. Здесь они узнали, что дивизиям 3-го корпуса предписывается выдвинуться в места сосредоточения походным порядком. Туземная дивизия на Царское Село, Уссурийская на Красное Село, Донская на Гатчину.¹⁰ В 4 часа ночи пришла телеграмма А.Ф.Керенского предписывающая остановить продвижение частей. По приказу Крымова части корпуса находившиеся в Луге были отведены от города на 20 верст. Около 19 часов 29 августа Крымов издал приказ № 128 где были помещены телеграммы Керенского и Корнилова. Генерал сообщал казакам, что в Петрограде начались беспорядки, но он ни при каких обстоятельствах не поведет их против правительства.¹¹ Было решено выступать в сторону столицы, но избегать столкновения с частями ее гарнизона.

Согласно показаниям члена ЦИК Совета Р и СД М.Булычева, назначенного комиссаром в Лугу от Временного военного комитета, 27 августа в 10 часов вечера в город прибыли 3 эшелона 3-го конного корпуса. В них находился штаб корпуса во главе с Крымовым. На вопросы представителей Лужского Совета Крымов ответил, что переброска корпуса под Петроград производится по стратегическим соображениям на случай возможного немецкого десанта. Приказам Керенского

---

⁹ Там же. С. 301-304.

¹⁰ Там же. С. 276.

¹¹ Там же. С. 278.

Крымов подчиняться отказался, так как по его словам находился в подчинении у верховного главнокомандующего.¹⁷

В это время генерал Дитерикс был откомандирован в Псков откуда он передал Крымову приказ двигаться по направлению Уссурийской дивизии – Царское Село, Туземной дивизии – Гатчина. После этого Крымов приказал подготовить паровозы. Он заявил, что порча пути и сопротивление Лугского гарнизона его не остановит, так как он должен исполнить приказ. Казаки корпуса заставили железнодорожников восстановить уже разобранный путь. В 4 часа дня солдаты Крымова заняли телеграф и телефон. На ночь части корпуса отошли на 15 верст в деревню Заозерье.

Днем 28 августа через Нарву в Петроград прошли первые 8 эшелонов Уссурийской казачьей дивизии (до 2000 человек). На пути к Ямбургу пути оказались разобранными. В ночь на 29 августа в Нарве скопилось 14 эшелонов полков Донской и Уссурийской дивизий. Лишь два эшелона прорвались к Ямбургу.

29 августа в районе Вырицы скопилось 29 эшелонов. Многие из прибывших агитаторов были арестованы (ими заполнены 4 товарных вагона). В литературе встречаются сообщения, что были случаи расстрела делегатов.

Вечером 29 августа Черкесский и Кабардинский полки повели наступление со станции Вырица на Гатчину. Но всадники избегали вооруженных столкновений. Татарский полк начал наступление на Царское Село.

29 августа к А.Ф.Керенскому поступали сообщения о том, что семь эшелонов корниловских войск задержаны между Нарвой и Ямбургом, но казаки ремонтируют путь и средств к их задержанию у Совета нет. Гатчинский совет сообщал, что все переезды забиты корниловскими войсками, среди казаков колебания, но кавказцы верны Корнилову.¹⁸ 30 августа из Царскосельский Совет требовал у ЦИК Советов прислать обещанных мусульманских депутатов. В тот же день из Царского Села сообщали, что командный состав Туземной дивизии по-прежнему ставит перед собой задачу пробиться к Петрограду. Эти известия уже запоздали в 13 часов 30 августа командир дивизии Д.П.Багратион приказал командирам полков приостановить движение и никаких выступлений против войск Временного правительства не предпринимать. Крымов отбыл в Петроград.

По поводу боевых столкновений исследователь Н.Я.Иванов писал, что 28 августа головной эшелон Ингушского полка достиг Вырицы и его передовые разъезды вступили в перестрелку с правительственными войсками. Другое столкновение произошло 29 августа возле станции Лисово и 31 августа с боем был разоружен один из Корниловских эшелонов на станции Уторгош.¹⁹

Крымов хотел пройти Лугу в ночь с 29 на 30 сентября и выйти к станции Вырица, где находился начальник Туземной дивизии. Но чтобы избежать столкновения с частями лугского гарнизона решил обойти город и выйти на Оредеж. Начальник 1-й Донской дивизии генерал Греков на следствии показывал, что когда ночью с 29 на 30 августа он зачитал казакам приказ Крымова о движении на Петроград походным порядком. После этого Греков потребовал от казаков, чтобы те кто будет выполнять этот боевой приказ пусть выйдет из строя, сперва вышли все офицеры, а после повторного призыва и все казаки, кроме двоих отказавшихся выступить. 13-й полк

идти на Петроград отказался. В полк приехали Крымов и Греков. Собравшимся представителям полковых комитетов Крымов объявил, что прощает их на первый раз, при повторении будет поступать, как с не выполнившими боевой приказ. После этого Крымов принял решение идти в обход Луги.¹² Этот маневр был выполнен 30 августа.

Таким образом части Кавказского туземного корпуса выполнили свою задачу. Вечером 28 августа 29 эшелонов дивизии высадились в районе Вырицы и выслали разведывательные отряды в район Гатчины и Царского Села. Командиры полков ждали от Крымова приказ наступать, но вместо этого 30 августа было приказано оставаться на месте и активных действий не предпринимать. Ожидаемого восстания в Петрограде не последовало.

Л.Г.Корнилов не пользовался авторитетом у генералитета русской армии. Алексеев и Брусилов отзывались о нем, как о человеке «с сердцем льва и головой барана». Оба главнокомандующего препятствовали выдвижению Корнилова в командование фронтами. Отношения между Алексеевым и Корниловым были крайне натянутыми и впоследствии. Во время создания на Дону Добровольческой армии ее создатели были близки к разрыву, Корнилов уже собирался уезжать в Сибирь. Пользовавшийся безусловным авторитетом в стране и за рубежом Алексеев был противником диктатуры Корнилова. Он понимал, что Корнилов не сможет самостоятельно руководить государственной политикой. Можно предположить, что и для монархистов и крупных промышленников Корнилов был несерьезной фигурой. На месте диктатора они желали видеть генерала Алексеева.

12 августа 1917 года М.В.Алексеев участвовал в Государственном совещании проходившем в Москве. 19 августа генерал записал, что от А.Ф.Керенского к нему был направлен В.Н.Львов, его визит имел две цели. Какие М.В.Алексеев не указал. Дочь генерала считала, что разговор шел о диктатуре.²⁰ 20 июля М.В.Алексеев посылает А.Ф.Керенскому письмо, видимо связанное с визитом В.Н.Львова. Генерал указывал, что четвертая зимняя компания неизбежна. Зная трудности с которыми сталкивалась армия в прошлую зиму, он с уверенностью заявляет, что в нынешнем своем состоянии русская армия новую зиму не переживет. Только в том случае, если А.Ф.Керенский немедленно проведет в жизнь те меры для оздоровления армии, которых требует от него генералитет, то за три месяца возможно удастся изменить положение. Генерал призывал не бояться реакции толпы «ее можно задавить жесткой рукой». М.В.Алексеев предупреждал, что этой зимой России грозит продовольственный кризис и чтобы получить хлеб у крестьян придется применять жесткие меры. В заключении генерал сообщал А.Ф.Керенскому, что 17 июня имел в Ставке встречу с представителями союзных армий. Они предупреждали о том, что если не будут приняты меры к восстановлению дисциплины в армии, то Россия утратит всякую ценность в качестве союзника.²¹ Вслед за этим М.В.Алексеев отправил письмо к М.В.Родзянко,

---

¹² Показания начальника 1-й Донской дивизии Грекова// Т. 2. С. 443.

в котором называл А.Ф.Керенского «опереточным пуфом» и обвинял его в продолжающемся развале армии.²²

После Государственного совещания М.В.Алексеев вернулся домой в Смоленск, но уже 22 августа был вновь вызван в Петроград, как свидетель по делу В.А.Сухомлинова (генерал вызывался всего на один день).²³ Надо отметить, что этот вызов пришелся очень кстати в связи с готовящимся в армии выступлением. 23 августа от А.Ф.Керенского к М.В.Алексееву приходит В.Вырубов, судя по дневнику генерала речь между ними идет о диктатуре.²⁴ 24 августа М.В.Алексеев встречается с Терещенко, в тот же день проходит вторая встреча с В.Вырубовым и визит к А.Ф.Керенскому. Как видно из письма генерала к жене разговор с А.Ф.Керенским ничего не дал. М.В.Алексеев получил распоряжение как можно скорей выехать в Ставку и на Северный фронт «для беспристрастного выяснения истинного положения дел в армиях этого фронта». 26 августа М.В.Алексеев выезжает для выполнения этого поручения. Находясь в поезде, в час ночи на 27 августа генерал получил телеграмму А.Ф.Керенского, срочно вызывавшего его в Петроград.²⁵

28 августа он уже был в городе и встретился с В.В.Вырубовым. Ночь с 27 на 28 августа М.В.Алексеев провел в Зимнем дворце. 28 августа М.В.Алексеев встречался с кадетами и А.Ф.Керенским.²⁶ Исследовавший выступление Л.Г.Корнилова В.И.Старцев писал, что в ночь на 28 августа А.Ф.Керенский сделал предложение М.В.Алексееву принять пост верховного главнокомандующего, но генерал не дал своего согласия, пожелав ознакомиться с ситуацией. В 4 часа утра в Зимнем дворце состоялось совещание с участием Керенского, Алексеева, Терещенко и Савинкова. Участники убеждали Керенского отозвать ультиматум Корнилову. Керенский в итоге согласился, но отзываться сообщения из газет оказалось уже поздно. Затем кадеты на своем совещании приняли решение, что правительство должен возглавить Алексеев. Керенский был оповещен об этом решении. В 6 часов вечера 28 августа в своем вагоне на Царскосельском вокзале М.В.Алексеев ответил согласием на предложение Милюкова возглавить новое правительство. Провести отставку Керенского кадеты попытались на вечернем заседании Временного правительства (куда они были приглашены, хотя и заявили об отставке). Не смотря на то, что на этом заседании и левые и правые министры сошлись на том, что отставка Керенского необходима, но провести голосование министры заявившие об отставке не могли и Керенский прекратил заседание. Керенский «не сдал» власть и обратился за помощью к Советам.²⁷ Таки образом в Петрограде рухнул план захвата власти правыми группировками. Керенского не удалось запугать и убедить уйти мирным путем. Брать на себя ответственность за разжигание Гражданской войны М.В.Алексеев не захотел.

А.Рабинович писал, что руководители Петербургской военной организации полковник В.И.Сидорин (главный связной между Ставкой и Петроградом, начальник штаба походного атамана 1917, участник степного похода, Командующий донской армии 1919), полковник Дюсиметьер, П.Н.Финисов ожидали приказа Крымова начать выступление. Не дождавшись его 28 августа Дюсиметьер и П.Н.Финисов отправились в сторону Луги искать Крымова. Утром 29

августа Сидорин получил сигнал о начале выступления. К этому стало очевидно, что в случае восстания избежать кровопролития не удастся. Генерал М.В.Алексеев пригрозил самоубийством если заговорщики не откажутся от своих планов.²⁸

Последний штрих в деле заговора в Петрограде был поставлен на встрече М.В.Алексеева с Крымовым, прибывшим в столицу 30 августа.²⁹ Для обоих провал выступления был ясен. Крымов пошел на прием к Керенскому, после которого или был застрелен или покончил самоубийством.

В свете вышеприведенных материалов обстоятельства «Корниловского мятежа» выглядят следующим образом. Параллельно с заговором Кренеского – Корнилова переворот в Петрограде готовили и правые организации. Их задачей было воспользовавшись паникой в правительстве добиться назначения генерала Алексеева на пост главы правительства и ввести диктатуру. При этом вооруженная сила должна была производить лишь моральное воздействие на власть. Развязывать гражданскую войну заговорщики не желали.

Вечером 28 августа части 3-го кавалерийского корпуса были выдвинуты на запланированные позиции и ждали восстания в Петрограде. Но уговорить Керенского добровольно сдать власть не удалось. Он обратился за помощью к Совету и началось вооруженное противостояние. В этой ситуации генерал Алексеев дал «отбой» и восстания в Петрограде так и не произошло.

¹ Иоффе Г.З. Крах российской С. 64, 67.

² Дело генерала Л.Г.Корнилова. Материалы Чрезвычайной комиссии по расследованию дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л.Г.Корнилове и его соучастниках. Август 1917 г. – июнь 1918. Ред Г.Н.Севостьянов. Т. 1. С. 223-224.

³ Там же. С. 230.

⁴ Иоффе С. 62.

⁵ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. М. 1991. С. 25-26.

⁶ Деникин А.И. Там же. С. 36-38.

⁷ Дело генерала Л.Г.Корнилова. Материалы Чрезвычайной комиссии по расследованию дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л.Г.Корнилове и его соучастниках. Август 1917 г. – июнь 1918. Ред Г.Н.Севостьянов. Т. 2. С. 199-200.

⁸ Приказ начать погрузку 3-му конному корпусу// Революционное движение в России в августе 1917 года. Разгром Корниловского мятежа. Ред. Д.А.Чугаев. М. 1959. С. 439.

⁹ Телеграмма Л.Г.Корнилова к Б.В.Савинкову// Революционное движение в России в августе 1917 года. Разгром Корниловского мятежа. Ред. Д.А.Чугаев. М. 1959. С. 439.

¹⁰ Телеграмма А.С.Лукомского начальнику штаба Юго-Западного фронта// Революционное движение в России в августе 1917 года. Разгром Корниловского мятежа. Ред. Д.А.Чугаев. М. 1959. С. 419. № 415.

---

¹¹ Телеграмма Л.Г.Корнилова командующему Западным фронтом// Революционное движение в России в августе 1917 года. Разгром Корниловского мятежа. Ред. Д.А.Чугаев. М. 1959. С. 423. № 420.

¹² Телеграмма А.С.Лукомского командующему Юго-Западным фронтом// Революционное движение в России в августе 1917 года. Разгром Корниловского мятежа. Ред. Д.А.Чугаев. М. 1959. С. 423. № 421.

¹³ Телеграмма А.С.Лукомского командующему Юго-Западным фронтом// Революционное движение в России в августе 1917 года. Разгром Корниловского мятежа. Ред. Д.А.Чугаев. М. 1959. С. 423. № 424.

¹⁴ Телеграмма И.П.Романовского начальнику штаба Северного фронта Телеграмма А.С.Лукомского командующему Юго-Западным фронтом// Революционное движение в России в августе 1917 года. Разгром Корниловского мятежа. Ред. Д.А.Чугаев. М. 1959. С. 437. № 432.

¹⁵ Телеграммы А.С.Лукомского и И.П.Романовского Телеграмма А.С.Лукомского командующему Юго-Западным фронтом// Революционное движение в России в августе 1917 года. Разгром Корниловского мятежа. Ред. Д.А.Чугаев. М. 1959. С. 437-438. № 433-435.

¹⁶ Мартынов Е.И. Корнилов (попытка военного переворота). М. 1927. С. 124.

¹⁷ Там же. Т. 1. С. 284.

¹⁸ Телеграммы Временному правительству// Революционное движение в России в августе 1917 года. Разгром Корниловского мятежа. Ред. Д.А.Чугаев. М. 1959. С. 506-507. № 518, 520.

¹⁹ Иванов Н.Я. Корниловщина и ее разгром. Л. 1965. С. 175.

²⁰ Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской императорской армии: Генерал М.В.Алексеев. СПб. 2000. С. 548.

²¹ Письмо М.В.Алексеева к А.Ф.Керенскому// Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской императорской армии: Генерал М.В.Алексеев. СПб. 2000. С. 542-544.

²² Письмо М.В.Алексеева к М.В.Родзянко// Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской императорской армии: Генерал М.В.Алексеев. СПб. 2000. С. 544-546.

²³ Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской императорской армии: Генерал М.В.Алексеев. СПб. 2000. С. 562.

²⁴ Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской императорской армии: Генерал М.В.Алексеев. СПб. 2000. С. 565.

²⁵ Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской императорской армии: Генерал М.В.Алексеев. СПб. 2000. С. 566.

²⁶ Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской императорской армии: Генерал М.В.Алексеев. СПб. 2000. С. 576-577.

²⁷ Старцев В.И. Крах керенщины. Л. 1982. С. 34-36.

²⁸ Рабинович А. Большевики приходят к власти. М. 1989. С. 171.

²⁹ Там же. С. 579.